

иние миры, ... будут упиваться наркотиками, да и самое обыкновенное пьянство в большинстве случаев можно, по-видимому, отнести к тому же недостатку», – пророчил мыслитель [1, с. 72]. Чтобы человечество смогло преодолеть безнравственное состояние, оно должно прежде всего осознать своего главного врага в лице слепых природных сил и объединиться для борьбы с ними.

Не вызывает сомнений, что предложенная Н.Ф. Федоровым «философия общего дела» также имеет провиденциалистский характер. Стремясь рассматривать судьбу человека и вселенского бытия в единстве, Федоров искал возможности сочетать в своем учении провиденциалистские смыслы, в том числе воспитания, с принципом космизма. «Философия общего дела» – это провиденциальный не столько проект будущего человека, сколько ответ на вопрос, «кто он есть и каким должен стать», осуществляя свое назначение в соборном деле возрождения. Осуществляя космическое животворящее предназначение, человечество проходит практическую школу общего дела, образуя «всех сынов, как одного сына, сына однородного, носящего в себе “образ Отца”». Таков, отмечал Федоров, первоначальный смысл образования, ныне произвольно понимаемого и применяемого в деле «просвещения» [2, с. 95].

Стремление к всеобщему синтезу побуждало мыслителя подходить к решению собственно педагогических вопросов в контексте провиденциалистской идеи. Поэтому все федоровское учение, имеющее по замыслу его создателя не теоретико-гносеологический, а духовно-практический характер, оказывается воспитательным проектом провиденциально-нравственного совершенствования человеческого рода в процессе осознания и осуществления вселенской воскресительной задачи. Таким образом, воскрешение в «философии всеобщего дела» становится делом «философии всеобщего воспитания», что позволяет с полным основанием рассматривать педагогическое учение Федорова с точки зрения провиденциалистской идеи воспитания.

Литература

1. Русский космизм: Антология философской мысли / сост. С.Г. Семенов, А.Г. Гачевой ; вступ. ст. С.Г. Семенов ; предисл. к текстам С.Г. Семенов, А.Г. Гачевой. М. : Педагогика-Пресс, 1993.

2. Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. / сост., подгот. текста и коммент. А.Г. Гачевой, при участии С.Г. Семенов. М. : Традиция, 1995. Т.1

3. Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. / сост., подгот. текста и коммент. А.Г. Гачевой, при участии С.Г. Семенов. М. : Традиция, 1997. Т.3

4. Федоров, Н.Ф. Философия общего дела. М. : Эксмо, 2008. (Антология мысли).

Providential idea of education in the pedagogical doctrine of N.F.Fedorov

There is considered the providential idea of education in the pedagogical doctrine of Russian philosopher N.F.Fedorov. Special attention is paid to the analysis of the influence of divine predetermination idea on the character of education, setting the object and purposes of education, as well as determination of content of education in the pedagogical doctrine of N.F.Fedorov.

Key words: *providential idea of education, Christian pedagogic traditions, educational example.*

И.О. БАКЛАНОВ
(Воронеж)

РАЗВИТИЕ ВОЕННО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 – 1945 гг.)

Раскрываются особенности организации военно-специальной подготовки офицерских кадров в вузах, описываются мероприятия по совершенствованию методической работы преподавательского состава и командиров учебных подразделений курсантов и слушателей в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.).

Ключевые слова: *организации военно-специальной подготовки офицерских кадров, Великая Отечественная война (1941 – 1945 гг.).*

Проблема подготовки высокопрофессиональных офицерских кадров актуальна для Российского государства и его Вооруженных сил. Она обусловлена необходимостью обес-

печения национальной безопасности России в условиях существенных изменений в современной военно-политической обстановке в мире, которая характеризуется динамичностью, нестабильностью, периодическим обострением существующих и возникновением новых кризисных ситуаций, в том числе угроз со стороны международного терроризма.

За двадцатилетний период между Гражданской и Великой Отечественной войнами (1921 – 1941 гг.) содержание подготовки военных специалистов в вузах включало обучение оперативно-тактическим, тактическим, тактико-специальным, военно-инженерным (специальным) и военно-техническим дисциплинам. В стране была создана система вузов, обеспечивающих подготовку офицеров родов войск и специальных войск со средним и высшим образованием командного, командно-инженерного и инженерного профилей. В этот период военно-специальная подготовка начинает приобретать статус самостоятельного и основного компонента системы военно-профессионального обучения. Формируется новый подход к ее организации, когда выпускник вуза готовится как офицер, владеющий основами тактических и оперативно-тактических знаний, а также как специалист, имеющий военно-специальную подготовку.

Во второй половине 1930-х гг. оформляются основные элементы системы военно-специальной подготовки слушателей и курсантов в вузах: преподавание тактических, оперативно-тактических, тактико-специальных, военно-инженерных (специальных), военно-технических дисциплин; формирование кафедр и циклов дисциплин; войсковая стажировка обучающихся; исследования по отдельным аспектам военно-специальной подготовки; изучение опыта организации специальной подготовки личного состава частей и подразделений родов войск и специальных войск и использование его в военно-специальной подготовке слушателей и курсантов. Значение военно-специальной подготовки усиливается по мере того, как происходит развитие основ боевого обеспечения боя и операции, становление и развитие тактики родов войск и специальных войск.

С началом Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) теория и практика военно-специальной подготовки в вузах вступили в новый этап своего развития. В этот период вводится курсовая система подготовки, происходит изменение содержания и структуры учебных планов и программ, а также сроков обучения в соответствии с нуждами фронта. В 1941 г. подготов-

ка командных кадров осуществлялась в Военной академии им. М.В. Фрунзе, военно-инженерных кадров – в Военно-инженерной академии, Военной электротехнической академии связи, Военной академии механизации и моторизации, Военной академии химической защиты и др. Кроме того, она была оперативно развернута во вновь созданных военных училищах, а также на курсах усовершенствования [5].

В академиях с июля 1941 г. осуществляется переход на сокращенные сроки военно-специальной подготовки и досрочный выпуск слушателей старших курсов, что потребовало разработки соответствующих учебных планов и программ. При этом значительно сократилось количество изучаемых дисциплин. В то же время объем часов, отводимых на военно-специальную подготовку, не только не уменьшился, а по целому ряду разделов даже несколько увеличился. За счет этого в академиях специальных войск продолжительность обучения была на 2 – 4 месяца дольше [5]. Результаты анализа документов и материалов по организации учебного процесса в вузах показывают, что учебные программы, составленные с учетом изменившихся условий, предусматривали выделение значительного числа учебных часов на изучение тактики, тактико-специальных и военно-специальных дисциплин, техники и вооружения войск. Значительный объем изучаемого учебного материала обусловил предельное уплотнение учебного процесса.

В военных училищах военно-специальная подготовка командных и военно-инженерных кадров среднего звена велась, в основном, по 9-месячной программе. Однако с учетом боевой обстановки и потребности в офицерских кадрах сроки обучения менялись. В конце 1941 г. курсанты обучались по 6-месячной программе, с октября 1942 г. сроки обучения устанавливались в зависимости от особенностей подготовки обучающихся по специальности: командиры саперных взводов – 6 месяцев, понтонных – 8, электротехнических – 10 месяцев, в танковых и училищах связи – 8 месяцев, на курсах усовершенствования – от 2 до 6 месяцев [4]. С июня 1943 г. училища специальных войск были переведены на годичный срок обучения, а с июля 1944 г. срок обучения в них был сокращен до 6 месяцев и оставался таким до конца войны [3]. В связи с этим изменялись структура и содержание военно-специальной подготовки, но во всех случаях она составляла основу обучения офицеров родов войск и специальных войск.

Подготовка слушателей на командных и инженерных факультетах академий с декабря 1942 г. осуществлялась по новым учебным планам и

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ОБРАЗОВАНИЯ

программам, рассчитанным на четыре года обучения [5]. Это позволило вернуться в требуемое русло военно-специальной подготовки командных и инженерных кадров. Одновременно с этим в вузах большое внимание уделялось совершенствованию методической работы преподавательского состава и командиров учебных подразделений курсантов и слушателей путем организации целенаправленных мероприятий [1]. Они включали совершенствование самостоятельной работы обучающихся и самих преподавателей; методическое обеспечение учебных занятий с учетом задач военно-специальной подготовки; активное внедрение опыта обеспечения боевых действий войск в обучение и воспитание; организацию стажировок слушателей в боевых частях под руководством преподавателей и офицеров управления для приобретения боевого опыта и др. В сочетании с подготовкой и изданием военно-специальной литературы по тактико-специальным, военно-специальным и военно-техническим дисциплинам эти меры оказывали действенное влияние на развитие теории и практики военно-специальной подготовки обучающихся.

С 1943 г. содержание военно-специальной подготовки было дополнено вопросами организации обеспечения наступательных действий войск, положениями по маскировке в наступлении, а также решениями проблем разведки и преодоления заграждений при прорыве обороны противника, форсирования водных преград, повышения проходимости местности, обеспечения войск водой, управления и организации связи, массированного применения огнеметных частей и подразделений. В завершающий период войны в связи с необходимостью решения новых задач обеспечения действий войск в ходе наступательных операций существенно меняется и содержание военно-специальной подготовки слушателей и курсантов. В инженерных вузах оно дополнилось теоретическими и практическими положениями по вопросам управления и связи, механизированного преодоления инженерных заграждений противника, преодоления водных преград и препятствий в высоких темпах, обеспечения боевых действий войск в условиях бездорожья, тактической и оперативной маскировки, военно-гидротехнических мероприятий своих войск и противника, полевой фортификации и подземных работ, топогеодезического обеспечения наступательных действий и др.

Война выдвинула перед вузами новые сложные задачи, обусловленные особенностями ведения боевых действий против хорошо вооруженного и обученного противника, возросшей ролью специальных и механизированных

войск, возможностью проверки качества обучения и воспитания специалистов в боевой обстановке, необходимостью военно-специальной подготовки большого числа обучающихся в короткие сроки. Только в Военно-инженерной академии к концу 1941 г. количество обучающихся возросло в 20 раз по сравнению с довоенным временем [2]. Особенности организации военно-специальной подготовки офицерских кадров в вузах являлись высокая интенсивность учебных занятий по всем дисциплинам; текучесть командно-педагогических кадров в связи с убытием их в действующую армию; недостаточность часов для углубленного изучения сложных вопросов, решения в требуемом объеме учебных задач по инженерному, техническому, топогеодезическому, химическому и другим видам обеспечения боевых действий войск, недостаточная методическая подготовка вновь назначенных преподавателей при высокой учебной нагрузке, зачастую превышающей установленные нормы (1200 часов). В это время для обучающихся всех вузов установлен двенадцатичасовой рабочий день – 8 часов занятий в классах и поле, 4 часа обязательной самоподготовки. Такая организация позволила сосредоточить усилия курсантов и преподавателей на усвоении актуального учебного материала военно-специальной подготовки, знания и навыки которой были целиком востребованы в ходе выполнения боевых задач на фронте. Полевые занятия и учения стали основной формой и практическим методом обучения курсантов.

Итак, в годы Великой Отечественной войны теория и практика военно-специальной подготовки слушателей и курсантов вузов сухопутных войск проделали значительный путь развития, прошли серьезную проверку в боевых условиях, показали свою жизнеспособность и результативность. Большое значение придавалось целенаправленному формированию у выпускников профессионально важных качеств. Завершилось формирование основных элементов системы военно-специальной подготовки слушателей и курсантов, структура и содержание которой служили основой для военно-профессионального становления офицеров-выпускников академий и училищ. Одним из важнейших выводов, полученных на основе изучения опыта войны, является то, что непременным условием успешной организации и обеспечения боевых действий войск выступают высокая выучка личного состава специальных войск и качественная подготовка родов войск, которая организуется офицерами – выпускниками вузов, имеющими необходимую военно-специальную подготовку.

Литература

1. Военно-инженерная академия имени В.В. Куйбышева в Великую Отечественную войну / под ред. Е.С. Колибернова. М., 1985. С. 36.
2. Военно-инженерная академия им. В.В. Куйбышева. М., 1969. С. 359 – 360.
3. Инженерные войска Советской Армии / под ред. С.Х. Аганова. М., 1985. С. 285
4. Иовлев А.М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. М., 1976. С. 153.
5. Сухопутные войска России. М., 2001. С. 417 – 418.

Development of military special training in military training institutions in the period of Great Patriotic War (1941 – 1945)

There are revealed the organizational peculiarities of military special training of officers in higher schools, described the measures for improvement of methodical work of teachers and commanding officers of teaching units of students in the period of Great Patriotic War (1941 – 1945).

Key words: *organizations of military special training of officers, Great Patriotic War (1941 – 1945).*

Е.Е. БЛИНОВА
(Ульяновск)

РАЗВИТИЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Статья направлена на некоторое восполнение пробела в историко-педагогических исследованиях в области начального образования второй половины XIX в., претерпевшего значительные изменения: был поставлен вопрос об острой необходимости введения всеобщего начального образования, и Россия встала на путь всеобщего просвещения.

Ключевые слова: *образование, начальное, школа, реформа, положение, всеобщее.*

Начальное образование является основой, определяющей последующие ступени обучения и воспитания человека. Поэтому внима-

ние современных педагогов все чаще обращается на разработку и практическое совершенствование его системы, методов и приемов обучения. Однако при этом все еще недооцениваются достижения педагогической мысли прошлого. Данная статья направлена на некоторое восполнение пробелов в историко-педагогических исследованиях в области начального образования.

Количество школ, предназначенных для народа, до 1861 г. было так незначительно, что низшие сословия оставались практически безграмотными. Наиболее распространенными на селе были школы грамотности. Обучение проводили грамотные дьячки местной церкви, отставные солдаты или бывшие дворовые. С 1860-х гг. обстановка в начальном образовании постепенно изменяется. Появляются новые типы школ, преобразуются существующие, устанавливается контроль над ними [3, с. 313]. Не остается в стороне и прогрессивная интеллигенция, начальное образование становится острой и насущной проблемой.

Хронологически начало собственно педагогическому движению положила статья Н.И. Пирогова «Вопросы жизни», напечатанная в 1856 г. в журнале «Морской сборник». Она вызвала бурную ответную реакцию, что выявило потребность в постановке и разработке целого ряда педагогических проблем. Также обнаружилась необходимость начать практическую работу по просвещению народных масс; самопроизвольно, т.е. без предварительного разрешения властей, были открыты приходские школы, появились частные гимназии, особой популярностью пользовались воскресные школы, представлявшие своеобразный, стихийно создавшийся тип начального образования. К 1862 г. по всей России насчитывалось уже 274 воскресных школ. В изданном в 1864 г. Положении о начальных народных школах воскресные школы отнесены к числу начальных, причем разъяснено, что их работа должна осуществляться на общих со всеми начальными школами основаниях [1, с. 119 – 121].

С 1860-х гг. начинаются кардинальные изменения в работе школы. Внимание переносится с внешней муштровки на развитие умственных и нравственных сил ребенка. Все силы педагогов направляются на упразднение прежних приемов работы с детьми и на выработку новых – более гуманных, психологически обоснованных. Такие стремления характерны и для передовой молодежи тех лет, стре-